

В результате такого взаимного потенцирования и получается клинически более выраженный эффект, чем от применения по отдельности данных методов лечения. Введение озонированных растворов вызывает изменение состояния про- и антиоксидантных систем организма, приводит к модификации липидов клеточных мембран, стимулирует выработку перекисей и гидроперекисей внутри клетки, приводя к метаболической адаптации организма в целом. Кроме этого введение зонированных растворов улучшает микроциркуляцию, восстанавливает иммунный гомеостаз посредством стимуляции выработки эндогенных цитокинов, дезинтоксикацию, путем окисления токсических субстанций, находящихся в сосудистом русле. Таким образом, согласно принципам клинической фармакологии, различные механизмы действия цитокино-, озono- и дополняющей их лазеротерапии приводят к взаимному синергизму клинических эффектов. И при дифференцированном и патогенетически обоснованном применении значительно улучшают

результаты лечения больных гнойно-воспалительными заболеваниями органов брюшной полости и забрюшинного пространства.

Средний койко-день у больных с количеством баллов по системе АРАСНЕ II от 0 до 10 уменьшился и составил $14,9 \pm 0,97$ дня ($21,9 \pm 1,14$ дня в группе сравнения), для больных с количеством баллов по АРАСНЕ II от 11 до 15 составил $28,4 \pm 1,58$ дня ($31,8 \pm 2,64$ дня в группе сравнения). У крайне тяжелых больных с суммарным баллом по АРАСНЕ II от 16 до 20 произошло увеличение среднего койко-дня $44,3 \pm 3,71$, по сравнению с $18,1 \pm 2,63$ в группе сравнения. Мы считаем это связано с уменьшением летальности в данной группе больных.

Таким образом применение в комплексном лечении гнойно-воспалительных заболеваний органов брюшной полости и забрюшинного пространства вариантов озono-, лазеро- и цитокинотерапии позволило значительно улучшить результаты лечения, снизить летальность с 24,3% в группе сравнения до 9,4% в основной группе.

Литература:

1. *Алехина С.П., Щербатюк Т.Г. Озонотерапия: клинические и экспериментальные аспекты.* — Нижний Новгород, 2003. — 239 с.
2. *Белобородова Н.В., Багинская Е.Н. Иммунологические аспекты послеоперационного сепсиса // Анестезиология и реаниматология.* — 1998. — №4. — С. 14-18
3. *Булава Г.В., Никулина В.П. Использование иммуномодуляторов при лечении больных с гнойно-септическими послеоперационными осложнениями // Хирургия.* — 1998. — №2. — С. 104-107.
4. *Алиев И.М. и др. Влияние магнитно-лазерной терапии на перекисное окисление липидов при гнойной инфекции брюшной полости // Актуальные вопросы лазерной медицины и операционной эндоскопии: материалы III международной конференции.* — Москва-Видное, 1994. — С. 394-396.
5. *Majchrowicz A. Martin Ozone // Oxygen.* — Baden-Baden, 2000. — 187 p.
6. *Malangony M.A. Evaluation and management of Tertiary Peritonitis // Amer. Surg.* — 2000. — Vol. 66. — №2. — P. 157-161.

© Э.И. Галиева, М.К. Ермакова, 2006
УДК 616-053.31:616.248

Э.И. Галиева, М.К. Ермакова

АНАЛИЗ ТЕЧЕНИЯ РАННЕГО НЕОНАТАЛЬНОГО ПЕРИОДА У НОВОРОЖДЕННЫХ ОТ МАТЕРЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Кафедра пропедевтики детских болезней с курсом поликлинической педиатрии (зав. — проф. М.К. Ермакова)
Ижевской государственной медицинской академии.

Представлены результаты исследования течения беременности, родов у женщин с бронхиальной астмой. Произведен анализ структуры заболеваемости новорожденных от матерей с бронхиальной астмой.

Ключевые слова: бронхиальная астма, беременность, роды, новорожденный.

ANALYSIS OF NEWBORN MORBIDITY BEING BORN BY ASTHMATIC MOTHERS

E.I. Galieva, M.K. Ermakova

The results of investigation on duration of pregnancy and delivery in asthmatic women are presented. The analysis of new-born morbidity being born by asthmatic mothers is done.

Key words: bronchial asthma, pregnancy, delivery, new-born.

Под наблюдением находились 98 детей первых 7 суток жизни от 98 матерей с бронхиальной астмой (БА), из них 22 женщины с обострением БА во время беременности — I подгруппа, получившие стационарное лечение, II подгруппа — 76 женщин без обострения основного заболевания, но находившихся на базисной терапии глюкокортикостероидами. У этих женщин родилось 71 доношенных и 27 недоношенных новорожденных с гестационным возрастом менее 37 недель (I степень — 13, II степень — 10, III степень — 3, IV степень 1 ребенок). Группу сравнения составили 75 новорожденных, родившихся от матерей не страдающих БА, из них недоношенных было 10 человек (с I степенью недоношенностью — 8, II ст. — 2), остальные 65 детей родились от срочных родов. Средний гестационный возраст новорожденных от матерей с БА был достоверно ниже, чем в группе сравнения и составил $37,05 \pm 0,25$ и $38,02 \pm 0,32$ недель соответственно ($p < 0,02$), то есть преждевременные роды достоверно чаще встречались в группе наблюдения — $27,30\% \pm 0,25$ и $14,10\% \pm 0,32$ соответственно ($p < 0,05$).

Возраст матерей группы наблюдения, включенных в исследование, колебался от 17 до 42 лет. Матерей в возрасте до 20 лет было 10 человек, от 20 до 29 лет — 53, от 30 до 39 лет — 32, старше 40 лет — 3 женщины, т. е. женщины — астматики были в возрасте от 17 до 42 лет, представив, таким образом, все возрастные группы. Возрастной аспект группы наблюдения, практически не отличался от основной группы и составил от 19 до 40 лет.

Манифестация БА у матерей группы наблюдения отмечена от 7 до 22 лет, в 2-х случаях возникновение БА наблюдалось в период предыдущей беременности, т. е. в 76,00% случаев женщины страдали БА более 10 лет. Кроме этого, у 57,00% из них отмечались аллергические реакции на лекарственные препараты. Во время беременности течение БА у женщин было различным. Ухудшение течения заболевания во время беременности отмечено в 22 случаях (22,50%). Эти женщины получили стационарное лечение, из них 4 (17,70%) наблюдались и лечились в отделении реанимации и интенсивной терапии. У остальных женщин

обострения БА во время беременности не отмечалось.

БА у женщин достоверно чаще, чем в группе сравнения, сочеталась с патологией мочевыводящих путей (пиелонефрит, гломерулонефрит, инфекция мочевыводящих путей, нефроптоз) и сердечно-сосудистой системы (нарушение ритма, пролапс митрального клапана, вегетососудистая дистония) ($p < 0,05$). По частоте встречаемости заболеваний желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, гастродуоденит, холецистит, панкреатит), эндокринной системы (ожирение, заболевание щитовидной железы), а также половой сферы (хронический сальпингоофорит, эктопия шейки матки, кольпит, дисбиоз влагалища и др.) достоверных различий между группами выявлено не было.

Достоверно чаще у матерей группы наблюдения отмечался отягощенный акушерский анамнез: самопроизвольные выкидыши, замершие беременности. Все женщины с БА имели осложненное течение беременности. Этому способствовало, кроме БА, наличие сопутствующей экстрагенитальной патологии. На внутриутробные инфекции (ВУИ) были обследованы 84 женщины группы наблюдения и 65 матерей группы сравнения. Носительство ВУИ (хламидийная, цитомегаловирусная инфекция, микоплазмоз, токсоплазмоз) было выявлено у 36,84% и 14,30% обследованных беременных соответственно ($p < 0,05$), при этом клинические проявления указанных инфекций у женщин во время беременности не были обнаружены. Достоверно чаще осложненное течение беременности встречалось у матерей с БА (гестоз, угроза прерывания беременности, фетопланцентарной недостаточность) ($p < 0,01$). Наличие гестоза различной степени тяжести было выявлено у 87,20±2,4% беременных женщин с БА, из них у 20,60% — отмечался ранний гестоз, у 46,80% — преэклампсия. В группе сравнения гестоз был выявлен лишь в 10,40±2,6%. Признаки внутриутробной гипоксии плода по данным ультразвукового исследования и кардиотокографии также достоверно чаще отмечались в группе наблюдения ($p < 0,01$). Результаты по этим исследованиям составили 6-7 баллов, что свидетельствует о хронической гипоксии плода. В двух случаях у женщин I подгруппы была диагностирована острая гипоксия плода тяжелой степени.

Течение родов у матерей с БА характеризовалось достоверным увеличением продолжительности I-го и II-го периодов ($p < 0,05$). Операцией «кесарево сечение» были родоразрешены 76,20±2,7% женщин с БА. В группе сравнения через естественные родовые пути родилось 94,20±2,7%, тогда как от женщин с БА лишь 23,80±2,6% детей ($p < 0,01$). Экстренное «кесарево сечение» по поводу клинически узкого таза, дискоординации родовой деятельности, отслойки нормально расположенной плаценты, острой асфиксии плода было выполнено у 22,64% матерей группы наблюдения и у 6,40% матерей группы сравнения ($p < 0,05$). Таким образом, БА отрицательно влияет на течение беременности и родов, создавая неблагоприятный фон для внутриутробного развития плода и рождения новорожденного ребенка.

В группе наблюдения родилось 56 (57,10%) мальчиков и 42 (42,30%) девочки; в группе сравнения 39 (52,00%) мальчиков и 36 (48,00%) девочек. Достоверных различий по половому признаку между группами не выявлено ($p > 0,05$).

Средние оценки по шкале Апгар на 1-ой и на 5-ой минуте были достоверно ниже у новорожденных от матерей с БА, особенно у детей I подгруппы и составили 5,96±0,13 и 7,84±0,09 баллов соответственно, тогда как в группе сравнения они равнялись 7,92±0,08 и 8,78±0,09 баллов ($p < 0,001$).

От матерей с БА в тяжелой асфиксии (оценка по Апгар на 1-ой минуте менее 4-х баллов) родились 2,04% новорожденных. Оценку по Апгар 4-6 баллов имели 36,2% новорожденных; с оценкой по шкале Апгар 7 баллов родились 26,26% детей. Всего с оценкой по шкале Апгар на 1-ой минуте ≤ 7 баллов в группе наблюдения родились 44,62% новорожденных. При этом в группе сравнения не было детей, родившихся в тяжелой асфиксии; с оценкой по Апгар 7 баллов родилось 9 детей (12,00%) ($p < 0,05$).

Оценку по Апгар на 5-ой минуте ниже 7 баллов имели 6 детей (6,12%) группы наблюдения, 4 (4,08%) из них переведены на ИВЛ. Оценку по Апгар 7 баллов на 5-ой минуте (легкая степень асфиксии) имели 9 новорожденных от матерей с БА (9,10%), в группе сравнения — 1 ребенок (2,22%) ($p < 0,01$).

Реанимационные мероприятия в родовом зале или операционной проводились у 36,20% новорожденных группы наблюдения и у 2,22% детей группы сравнения ($p < 0,001$); ингаляция кислорода — у 42,40% и у 9,26% новорожденных соответственно ($p < 0,05$); тактильная стимуляция — у 44,60% и у 11,26% детей ($p < 0,05$). Санация трахеобронхиального дерева под контролем прямой ларингоскопии была выполнена у 12,80% новорожденных от матерей с БА и у 2,20% новорожденных группы сравнения ($p < 0,05$).

Таким образом, в группе матерей с БА практически каждый второй ребенок родился в состоянии асфиксии той или иной степени тяжести, а каждый четвертый нуждался в проведении активных реанимационных мероприятий.

Масса тела при рождении в среднем составила 2680,0±70,20 гр. у новорожденных от матерей с БА и 3320,0±80,6 гр. у детей группы сравнения ($p < 0,001$), длина тела 46,68±0,48 см и 52,1±0,32 см соответственно ($p < 0,01$).

Не вызывает сомнений, что различия в антропометрических данных между группами в значительной мере могут быть обусловлены количеством недоношенных детей. Однако, при проведении сравнительного анализа антропометрических данных у доношенных и недоношенных новорожденных в обеих группах, выяснилось, что у детей, рожденных от матерей с БА, масса и длина тела, а также окружности головы и груди были достоверно ниже как у доношенных, так и у недоношенных младенцев. Это свидетельствует о наличии задержки внутриутробного развития у новорожденных от матерей с БА, которая и составила 14,10±2,1%.

Период ранней постнатальной адаптации у новорожденных от матерей с БА, чем у детей группы сравнения, характеризовался более частым возникновением синдрома желтух: 46,00±2,3% и 23,60±1,1%, соответственно ($p < 0,02$). Физиологическая желтуха была зарегистрирована у 18,60±1,4% детей группы наблюдения и у 14,30±2,3% детей группы сравнения. Патологическое течение желтухи с превышением суточных норм билирубина (непрямой фракции) отмечалось у 29,40±0,3% новорожденных группы наблюдения и у 9,30±1,1% детей группы сравнения ($p < 0,05$). Этим детям проводилась инфузионная терапия с использованием 10% глюкозы и фототерапия.

Элементы токсической эритемы достоверно чаще встречались у новорожденных группы наблюдения, чем группы сравнения (47,74±1,2% и 8,20±0,3% соответственно, $p < 0,05$). У новорожденных I подгруппы эритема встречалась в 2 раза чаще и имела тенденцию к более раннему появлению и характеризовалась большей распространенностью, чем у детей II подгруппы. По литературным данным неонатальная токсическая эритема относится к факторам риска по ранней манифестации атопии у детей [4]. У одного новорожденного, от женщины с тяжелым

обострением БА в III триместре, по поводу которого она лечилась в отделении реанимации, проявления аллергического дерматита выявлены в раннем адаптационном периоде. Первые элементы аллергического дерматита появились на 2-е сутки жизни в виде эритематозных пятен с локализацией на лице и с максимальной концентрацией на щеках. На фоне десенсибилизирующей терапии и коррекции диеты матери в течение 3-х дней проявления аллергического дерматита были купированы. Все вышеуказанное свидетельствует о нарушении процессов адаптации у новорожденных от матерей с БА.

По мнению некоторых авторов, степень снижения адаптации отражает транзиторную или хроническую дисфункцию коры головного мозга [1, 2]. В нашем исследовании клинические проявления дисфункции центральной нервной системы (ЦНС), возникли, вероятно, как следствие церебральной ишемии I-II степени, которые имели 67,20±2,0% новорожденных группы наблюдения и 17,60±1,3% детей группы сравнения ($p<0,001$). Такой высокий процент церебральных ишемий в группе наблюдения объясняется, по всей вероятности, неблагоприятными условиями внутриутробного развития на фоне хронического антенатального стресса и внутриутробной гипоксии. У 37,80% новорожденных отмечался синдром гипервозбудимости, характеризующийся повышением мышечного тонуса, появлением тремора подбородка и конечностей, оживлением сухожильных рефлексов, появлением спонтанного рефлекса Моро, беспокойным поведением и пронзительным криком ребенка. Судорожный синдром отмечался у 2-х детей (2,04%), при этом у одного ребенка имела место развернутая картина судорог. Синдром угнетения, сопровождающийся снижением мышечного тонуса, вялыми рефлексами, угнетением двигательной активности, отмечался у 19,60% новорожденных группы наблюдения. В группе сравнения синдром гипервозбудимости выявлен у 18,20% новорожденных, синдром угнетения у 9,30%, судорожного синдрома не отмечено ни у одного ребенка.

Признаки дезадаптации сердечно-сосудистой системы (ССС) в виде брадикардии, тахикардии, приглушенности сердечных тонов, появления шумов, периферического цианоза, кислородной зависимости имели 44,30% новорожденных от матерей с БА и 11,00% новорожденных группы сравнения ($p<0,001$). У детей обеих групп дезадап-

тация ССС отмечалась от женщин с угрозой прерывания беременности, фетопланцитарной недостаточностью, внутриутробной гипоксией.

Синдром дыхательных расстройств (СДР) наблюдался у 24,30% новорожденных от матерей с БА, все они были недоношенными. СДР тяжелой степени был зарегистрирован у одного ребенка, ему потребовалось проведение искусственной вентиляции легких. В группе сравнения СДР был отмечен только у 5,30% новорожденных, все эти дети тоже были недоношенными. У этих детей был зафиксирован СДР легкой степени тяжести, клинические проявления которого были купированы на 2-3 сутки жизни.

Клинические проявления ВУИ отмечались у 41,20% новорожденных от матерей с БА и 14,20% новорожденных группы сравнения ($p<0,01$). У всех новорожденных группы сравнения были диагностированы легкие формы инфекции в виде ринита, конъюнктивита, омфалита. У детей группы наблюдения клинически ВУИ протекала более интенсивно и длительно, с присоединением пиодермии.

При анализе гемограмм у новорожденных от матерей с БА было выявлено достоверное снижение общего числа лейкоцитов. Снижение общего количества лейкоцитов на первый взгляд кажется несколько странным, учитывая тот факт, что риск ВУИ у новорожденных от матерей с БА выше, что вероятно объясняется угнетением белого ростка кроветворения на фоне хронического антенатального стресса. Кроме того, дебют инфекции, как правило сопровождается лейкопенией. Выявленная у 11,30% новорожденных эозинофилия в периферической крови (от 6% до 12%) наблюдалась у детей I подгруппы. В отличие от детей группы сравнения, у новорожденных от матерей с БА была выявлена ранняя неонатальная гипогликемия, требующая коррекции.

На второй этап выхаживания было переведено 41,00% новорожденных группы наблюдения и 4,30% новорожденных группы сравнения ($p<0,01$).

Таким образом, у матерей с БА, достоверно чаще отмечалось осложненное течение беременности (гестоз, угроза прерывания беременности, фетопланцитарная недостаточность) и родов (отслойка плаценты, оперативное родоразрешение). Все это способствовало возникновению хронической внутриутробной гипоксии плода и неблагоприятно сказывалось на состоянии ребенка при рождении и течении раннего неонатального периода.

Литература:

1. Барашнев Ю.И. Перинатальная неврология. — М.: Триада-с, 2001.
2. Володин Н.Н. Перинатальная медицина: проблемы, пути и условия их решения // Педиатрия. — 2004. — №5.
3. Шехтман М.М. Руководство по экстрагенитальной патологии у беременных. — М., 1999.
4. Warner L. Jones A., Miles E., Cozwell B. // Российский вестник перинатологии. — 1999. — № 2.

© А.Л. Ураков, 2006
УДК 615.032.06

А.Л.Ураков, Н.С.Стрелков, П.Ю.Садилова, Н.А.Уракова, К.В.Гасников

СПОСОБ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ПОСТИНЪЕКЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Кафедра общей и клинической фармакологии (зав. — проф. А.Л.Ураков)

Ижевской государственной медицинской академии

Кафедра хирургических болезней детского возраста (зав. — проф. Н.С.Стрелков)

Ижевской государственной медицинской академии

Предложен способ оценки степени безопасности лекарств для инъекций, заключающийся в том, что их вводят в виде однократной инъекции под кожу живота поросенка в объеме, достаточном для создания эффекта «лимонной корочки», засекают время, определяют динамику постинъекционного воспаления кожи и подкожно-жировой клетчатки и при приобретении им необратимого характера и возникновении некротических изменений судят о низкой безопасности препаратов и о возможности провоцирования ими постинъекционного некроза.

Ключевые слова: лекарственные средства, инъекции, некроз.